

Владимир Маяковский

Поэзия Владимира Маяковского воплотила с огромной силой и полнотой самые прекрасные черты советского человека — богатый революционный размах, любовь — неизменную и верную — к родному социалистическому Отечеству, воинствующую, непримиримую и ненавидящую к царству «капитала» его препохабля.

Читая поэмы, стихи, очерки, фронтальные плакаты Маяковского, мы словно слышим железный гул сражений, «последнего и решительного», победного боя за социализм, открывшего новую эру в развитии человечества. Мы перечитываем страницы его книг, как живые страницы истории, как поэтическую летопись великих дел и трудов советского человека — главного героя поэзии Маяковского.

Вот он врываётся «под раззолоченный кров» Зимнего — в бушлате, в шинели или в тупле — подлинный, безраздельный хозяин страны, и объявляет могучим раскатистым голосом:

Которые тут временные?

Славы!
Кончилось ваше время.

Он работает, «все стерпя», не сломленный ни голодом, ни холодом, грузит вагоны дрова, чтобы отогреть, оживить родную землю, «которую завоевал и полуживую вывнхчил».

Вот он идет за красным гробом, плывущим «на спинах рыцарей и маршей», и вместе со Сталиным клянется пронести к победе великое ленинское знамя.

И вот уже поднимаются стены строя на Украине, на Урале, тысячи вагонов со строительными материалами движутся безостановочно к Кузнецку, жарче разгорается пламя мартовен в Сибири.

Советский человек!
Он срывает своим трудом планы поджигателей войны и на хриплые крики, угрозы и ультиматумы кероэнов и чернилей отвечает спокойным, твердым и непоколебимым: нет!

Б такому не подойдешь «американской меркою», не соблазнишь «ни долларом, ни гривною».

«Лубрикаком бесценного груза» высоко поднимает он молоткастый, серпастый советский паспорт, и всему миру слышны его гордые, радостные слова, произнесенные во весь голос:

Читайте,
завидуйте,
и — граждане
Советского Союза.

Певец и глашатай советского «краснофлагого строя», Маяковский раскрывал факты и события нашей жизни в их революционном развитии. Неразрывно связанный всей своей поэтической деятельностью с самыми лучшими, злободневными вопросами современности, он всегда устремлялся «в завтра, вперед», видел, как там, где сегодня «только земля протая», вырастают дома коммуны, как все ближе становится «коммунистическое будущее».

Литературные обыватели, которые за отдельными трудностями не видели нашего стремительного, неодолимого роста, в свое время пытались обвинять Маяковского, автора бессмертной октябрьской поэмы «Хорошо!», в том, что он «лакирует» действительность.

Поэт смотрел в будущее, он видел его наступление в успехах настоящего, приближал его, боролся за это будущее — «дела, кровью, строкою вот этою», всей своей самоотверженной работой.

Маяковский любил «громადье» наших пластов, верил в их жизненную реальность, он знал, что будут у нас и великодушные поэмы, до последнего винтика свои заводы и рабочие дворцы выше Эйфелевой башни, и лучшее в мире метро, самые быстрые самолеты, сверхмощные паровозы и грозное военное оружие.

Вот почему, неутомимый борец и работник своего времени, Маяковский вместе с тем был и современником будущего. Вот почему он остается активным участником нашей сегодняшней работы и борьбы за коммунизм.

Представитель многомиллионного советского народа — строителя и создателя — он никогда не гнул головы перед агрессивными «чуждесами» и «красотами». Глазами Маяковского на капиталистический мир, на Америку смотрела Советская Россия. За декоративным фасадом американской жизни поэт увидел страшную и темную оборотную сторону американской «свободы» и «демократии», от которой стонут и погибают миллионы белых и черных рабов. Навсегда заглянул и проглянул он капиталистическое царство, основанное на угнетении, лжи и всеобщей продажности:

Будьте вы прокляты,
прогнившие
корольства и демократии,
со своими
подмоченными
«фратернитэ» и «галлитэ»!

Маяковский был поэтом-оружейником нашего народа, верным соратником советского труженика, солдата и дипломата. Он беспощадно расправлялся с врагами социалистической Родины — с фашистом Муссолини, поджигателем мировой войны Черчиллем, с американским государственным секретарем Белломо, прикрывавшим кровавые агрессивные планы папифистским словоблудием. Маяковский и сегодня, 20 лет спустя после смерти, вызывает звериную ярость и страх сваных и сигарных, нефтяных и пушечных королей.

Владимир Маяковский, по определению товарища Сталина, — «лучший, талантливейший поэт нашей советской эпохи». Вот почему он выступает сегодня и как крупнейший мировой поэт. Его голос — голос советского патриота, поэтического подпора великой социалистической державы — звучит сегодня на языках братских народов нашей страны и далеко за ее пределами. Слово Маяковского слышно на всех материках земного шара. Оно преодолевает рубежи и побеждает расстояния. Книжки Маяковского выходят в Китае и Польше, в Болгарии и Чехословакии, в Румынии и Венгрии, в Корее и демократической Германии.

Советский народ, стоявший сегодня во главе многомиллионного лагеря мира и демократии, победо движется к коммунизму, превращая «коммунистическое будущее» в «коммунистическое настоящее». И вместе со всем народом, ведя за собою всю нашу поэзию, идет в наступление Владимир Маяковский. Двадцатилетие, минувшее со дня его смерти, не только не «остарело» его, не затуманило его славный и неповторимый облик. Наоборот, с каждым новым выигранным сражением, с каждой нашей победой на культурном, хозяйственном фронте, на международной арене, — еще сильнее звучат бессмертные стихи Маяковского, крепнут, наполняются новым богатством жизненным содержанием.

Маяковский навсегда связал свою поэтическую судьбу с Родной, с партийной, со всем советским народом. И в этом секрет неуничтожимости, нестаревшей молодости, новизны, силы и мировой славы поэта, который вместе с нами работает и сражается сегодня на подступах к коммунизму.

В ЭТИ ДНИ

ВЕЧЕР В ЦЕНТРАЛЬНОМ ДОМЕ ЛИТЕРАТОРОВ

Вчера в Центральном доме литераторов, в связи с исполняющимся 14 апреля двадцатилетием со дня смерти В. В. Маяковского, состоялся вечер его памяти.

Вечер открыл А. Софоров с докладом о творчестве В. В. Маяковского. Докладчик подчеркнул, что Маяковский — поэт-революционер, поэт-патриот, поэт-борец за мир, за свободу, за социализм. Он подчеркнул, что Маяковский — поэт-инженер, поэт-строитель, поэт-работник. Он подчеркнул, что Маяковский — поэт-философ, поэт-художник, поэт-педагог.

В заключение состоялся просмотр нового фильма «Владимир Маяковский».

Фильм «ВЛАДИМИР МАЯКОВСКИЙ»

В ближайшие дни на экранах кинотеатров Советского Союза будет демонстрироваться новый документальный фильм «Владимир Маяковский».

Перед зрителем прокладывает жизнь лучшего, талантливейшего поэта нашей советской эпохи. С экрана звучат стихи Маяковского, такие же злободневные, такие же острые и живые, как двадцать лет назад.

Когда мы видим демонстрацию сторонников мира во всех частях земного шара и слышим слова Маяковского:

На всей планете,
товарищи люди,
объявите:
войны не будет!

учился. В ряде документов, фотографий представлена революционная деятельность молодого поэта, рассказано о его знакомстве с А. М. Горьким, о работе в «Окнах РОСТА», о поездках по Советскому Союзу и за границу. Много внимания уделено творчеству поэта, в частности его работе над поэмой «Владимир Ильич Ленин».

Авторами фильма использованы немонетные кадры, в которых перед зрителем предстает живой Маяковский.

Фильм «Владимир Маяковский» сделан Центральным ордена Красного Знамени студией документальных фильмов. Автор сценария С. Насонов. Режиссер С. Бурбук. Оператор А. Леонидов. Текст читает Ю. Левитин. Композитор А. Муравлев. Художник И. Нижник. Консультант В. Перцов.

НОВАЯ ГЛАВА ПОЭМЫ «МАЯКОВСКИЙ НАЧИНАЕТСЯ»

Николай Асеев написал дополнительную главу поэмы «Маяковский начинается». Новая глава посвящается важной и значительной стороне творчества Маяковского: его борьбе за мир, разоблачению американского образа жизни. Этим воспользуется существенный пробыл, имевшийся в поэме Асеева.

Н. Асеев широко использует запечатленные Маяковским в стихах и очерках картины страшной американской действительности.

Спросит:
— Разве вы ездил с ним?
Без отороки
объяснюсь:
— Да, ездил,
как еду сейчас!
Много лет
моего дальнотелые строчки
помогают стремиться,
по времени часам.

«Дальнотелые строчки» обращенных в будущее стихов Маяковского дали возможность Н. Асееву естественно и свободно перевести рассказ о поездке Маяковского на разговор об Америке 1950 года, стране «бесстыжие и грубо экспортирующей войну».

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА
СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 30 (2621)

Среда, 12 апреля 1950 г.

Цена 40 коп.

14 апреля
двадцать лет
со дня смерти
В. В. Маяковского

ПОЭТ ГОВОРИТ С ЧЕЛОВЕЧЕСТВОМ

Когда Маяковский приходил в издательство, — там знали: будет спор о тиражах.

Для книги стихов три тысячи экземпляров по тем временам считался большим тиражом. Маяковский добивался тридцати, ста тысяч. Он мечтал о миллионных тиражах. Свои стихи он обращал ко всему народу и хотел, чтобы они доходили по адресу.

Потребность общения с читателями приводила Маяковского в газеты. Он знал: стихи, написанные сегодня, газета принесет завтра в сотни тысяч домов, в заводские цехи, в рабочие клубы, в деревню.

Спор о тиражах решен жизнью!
Новые и новые издания его стихов расходятся стремительно. В Советском Союзе стихи поэта переведены на 47 языков народов СССР. Общий тираж этих книг превышает уже 13 млн. экземпляров.

Маяковский формирует первые мысли ребенка. Написанная им для детей книга «Кем быть?» издана на двадцати языках; она выдержала 37 изданий и разошлась в количестве 958.000 экз. В 49 изданиях на 27 языках выпущена книга «Что такое хорошо и что такое плохо».

К Маяковскому обращается подросток, сидящий на школьной скамье, студент и взрослый рабочий.

В каталогах библиотеки Первого государственного подпольного завода — триста экземпляров различных изданий книг поэта. А полки, где должны стоять эти книги, — почти всегда пусты. Библиотекарь говорит: каждый из 20 одомотников Маяковского прочитали за год по 14 человек. На 15 экземпляров книги «Мое открытие Америки» читатели записываются в очередь.

Как живой с живыми, говорит поэт с товарищами потомками. Он ведет их на подвиг, трудится вместе с ними на десках коммунистической стройки.

Когда лучшие сыны народов Европы сражались против германского фашизма, боец-поэт одного из многих польских партизанских отрядов перевел по памяти отрывки поэмы «Хорошо!» и читал их вслух товарищам по отряду; у партизан не было ни карандаша, ни бумаги. Теперь в зеркальной витрине книжного магазина, в новом доме на магистрали Восток—Запад, построенной в поднявшейся из пепла Варшаве, — книги Маяковского. Поэт помогает строить новую Польшу.

Чехи повторяют его строфы по-чешски, болгары по-болгарски, румыны по-румынски. И эти стихи помогают всем им уверенно идти к своему великому и счастливому будущему.

Китайские поэты переводили Маяковского в дни великой борьбы и издали его книги теперь в новом, свободном Китае.

Маяковский сражается на холмах Греции и в чащах Вьетнама. Катагонцы во время своей героической борьбы против кровавой собаки Франко издали «Оду революции» боевой листовкой. Маяковский возмущается бастующих горняков Франции и докеров Италии. Он вдохновляет на борьбу честных американцев, напоминает нищему мексиканскому пелону о единственном пути, который может принести его к счастью, будит в сердцах надежду и веру: «Есть на свете Москва!»

Более чем в тридцати странах мира издавались книги поэта. Он жив. Он обращается к человечеству, и голос его слышен над всем земным шаром!

Фотомаж А. ЖИТОМИРСКОГО

Лучший, талантливейший поэт советской эпохи

На широкой, шумной площади в центре нашей столицы — Москва написано: площадь Маяковского. Пароход пенит волны наших морей, рассказывает океан. На его корме написано: Маяковский. Самолет летит над полями и лесами родной страны. На его борту имя — Маяковский. В виноградниках и рощах Грузии есть район — Маяковский. Боевой танк прошел бойшой героической путь, сражался у стен Рейхстага в Берлине. На его броне — имя: Маяковский. Вы можете пройти проспектами, улицами городов, селами, колхозами, школами. Вы прочтете на них: имени Маяковского. Поднимитесь на крышу мира — на Памирские выс, и там в солнечных лучах засияет вершина, которой название — Маяковский.

Как эта гора, имя поэта сегодня видно всем, известно повсюду и крепко связано с нашей духовной жизнью, с нашей социалистической культурой.

Прошло двадцать лет с 14 апреля тридцатого года. Эти двадцать лет снами с Маяковского все занесено, все второстепенное, незначительное и еще больше отделило его значение, силу его поэтического характера, непреодолимый блеск его творчества, сделали его народным навсегда, сделали невозможным существование без него советской поэзии и социалистической культуры. Он стал государственным, народным достоянием.

«Маяковский был и остается лучшим, талантливейшим поэтом нашей советской эпохи», — так сказал о нем великий Сталин.

Начиная со школьных лет, советский человек обращается к стихам Маяковского. Они сопровождают его в жизни, в труде, на отдыхе. В дни мира и в дни войны они звучат, как доказательство исторического величия его поэтического подвига.

Такое соединения беспредельной творческой энергии, революционной страсти, неповторимого таланта, высокой идейности, духа изобретательства и новаторства, горячего патриотизма, ненависти к врагам революции и ко всем темным силам прошлого, интернациональной широты, лиричности и пафоса, сатиры и трагизма мы еще найдем на всем протяжении истории мировой литературы.

Маяковский имел право говорить для миллионов людей, утверждать от имени миллионов, он, как никто, имел право говорить о будущем.

Слушайте, товарищи потомки, агитатора, горлана-главаря!

Заглуша поэзии потоки, я шагну через лирические томки,

как живой с живыми говоря.
Мой стих трудом и явится весомо, как в наши дни, сработанный еще рабами Рима.

Николай ТИХОНОВ

«Трудом громаду лет прорвет... Да, это был труд создания нового стиха, новой эпохи стиха, это был огромный трудовой процесс нахождения слов, обтесывания их, соединения и оживления в строках, иногда даже трудно произносимых из-за внутренней взволнованности.

Быва ли найдете более или менее важное событие времени, событие в жизни советской или жизни зарубежной, о котором он бы не писал в стихах.

Маяковский не занял бы такого места, какое он занимает, если бы так просто, так естественно, так глубоко не слил свою борбу новатора стиха с борьбой за коммунизм, если бы сам эти поиски новых форм стиха не имели своим источником стремление полной, мощной, свободной воспеть борьбу за коммунизм.

Поэтом не быть мне бы, если б не это пел — в звездах пятиконечных небо безмерного свода РКП.

«...надо быть передовым своего класса, надо вместе с классом вести борьбу на всех фронтах. Надо разбить вдребезги сказку об аполитичном искусстве», — писал Маяковский.

Прити к этому ясному сознанию, стать рупором миллионов, стать трибуной народных масс было не просто даже такому сильному поэтическому характеру, как Маяковский.

Сегодня молодым поколениям трудно представить себе картину, казую являли в дореволюционное время литературные круги, делившиеся на многие школы и школы, буржуазно-интеллигентские салоны, где процветали в душной атмосфере отрыва от жизни все виды упадочного, омертвевшего искусства.

В юношеские годы трудно было Маяковскому пробиваться со своим не похожим ни на кого талантом. Окружавшие его футуристы могли со всей яростью поносить окружающую их «мерехлюдию» — поэзию обветшалую и омертвевшую, но сами они служили «самовитому слову», «звучковой кукле».

Над всеми футуристическими, формали-

стическими упражнениями возвышались стихи Маяковского, переполненные искренним, глубоким страданием человека, задышающего силой частица, что общие даже слезы из глаз. Сильнее и чище нельзя причаститься великому чувству по имени — класс!

Слово партии, дело партии стали основными законами его стихов.

Так Маяковский стал основателем советской поэзии. Еще Лермонтов писал в юности, что герой его произведений — правда о новом человеке — строителе коммунизма.

Он первым изобразил Ленина в поэме, равной которой нет.

Он говорил: Я хочу, чтоб к штыку превращали перо.

С чулуном чтоб в выделкой стали о работе стихов, от Политбюро, чтоб делал доклады Сталин.

«Так, мол, и так... И до самых верхов прошли из рабочих лор мы: в Союзе — Республик понимае стихов выше довенной нормы...»

Теперь мы удивляемся, оглядываясь на ту огромную галерею героев революции и галерею врагов революции, которую рисовал на своем железном пером, приравненным к штыку. Поэтический арсенал

Маяковского как будто все время пополнялся новым и более совершенным оружием. Он мог устраивать стихам парад, как полководец победоносного слова:

Парадом развернув моих страниц войска, я прохожу по строчечному фронту.

Стихи стоят святошво-тяжело, готовые и к смерти и к бессмертной славе.

Поэмы замерли, к жерлу прижав жерло нацеленных зияющих заглавий.

Оружия любимейшего род, готова рвануться в тике, застыла кавалерия отрот, поднявши рифм отточенные ппки.

И все поверх зубов вооруженные войска, что двадцать лет в победах пролетали,

до самого последнего листка я отдалю тебе, планеты пролетарий.

Многообразие таланта Маяковского давало ему возможность выступать и в лирике, и в сатире, и в драме. Он не делал различия между высоким и низким жанрами. Многие ошибались, думая, что написал к «Окнам РОСТА» — только случайность. Он написал в предисловии к книге этих написаний: «Для меня эта книга большого словесного значения, работа, очищающая наш язык от поэтической шелухи на темах, не допускающих многословия».

А ведь он оказался прав. На фронтах Великой Отечественной войны поэты вспоминали не раз эти строки и яркий пример замечательного поэта.

Обидались и те, кто считал сатирические стихотворения Маяковского данью переходящему дню. Многие презрительно косялись на его строки:

Слезайте с неба, заоблачный житель.

Снимайте мантин древности! Сильнейшими узами

как лошадь — музу ввяжите, в воз повседневности.

ОКОНЧАНИЕ СМ. НА 2 СТ.

Лучший, талантливейший поэт советской эпохи

ОКОНЧАНИЕ. НАЧАЛО СМ. НА 1 СТР.

Николай ТИХОНОВ

Он писал: «Настоящая поэзия всегда, хоть на час, а должна опередить жизнь. Я стараюсь сейчас писать как можно меньше, выбрав сложные, висящие в воздухе вопросы, — чиновничество, бюрократизм, скука, официальщина».

Прошло двадцать лет, и сегодня эти слова звучат, как современные.

Поэмы Маяковского не похожи на поэмы старых классиков. По они, несомненно, принадлежат к новой классике. Эти гигантские попытки изобразить борьбу двух миров в «150.000.000», изобразить вождя мирового пролетариата — Владимира Ильича Ленина — являются для всей будущей революционной поэзии примерами огромной силы и огненного вдохновения.

«Строящая и бунтующая сила» его поэма пригодится всем поэтам, которые, создавая новые произведения о родной стране, о великом строительстве и о великой борьбе за коммунизм, задаются над тем, как по-новому написать о самом главном и самом сложном. В композиции этих поэм, в их образности, в их интонационной мощи они найдут ответ на многие вопросы.

Маяковский заглянул в будущее глазами воиствующего поэта-большевика, для которого дело трудящихся всего мира — его дело. Он осудил «капитал» — его преполюбил, превратил, что Социальные Штаты станут последним оплотом империализма.

Если бы он был жив сейчас, он удивился бы, с какой быстротой исполнились его слова.

Все шире и шире развивался круг тем Маяковского, все популярнее делался он в родной стране, которую издевался вдоль и поперек. Он любил выступать, он любил читать стихи тысячам слушателей, любил диспуты. Слушать его было легко и весело, потому что он был неповторимый трибунал, чтец стихов совершенно замечательный, и его стихи доходили действительно до массового слушателя.

Сколько было затронуто усилий разногласия критиками, которые с пеной у рта доказывали, что он непонятен, что народ его не понимает и не принимает. Сегодня этот вопрос снят. В народном сердце имя Маяковского стоит после имен Пушкина, Лермонтова, Некрасова.

Пример Маяковского, его борьба, его поэтический труд, его верность народности и человечности в искусстве, его верность делу Ленина — Сталина, делу великого строительства коммунизма должны стать примером для поэтов сегодняшнего и будущего времени.

Он щедро обогатил русский поэтический язык и обновил его.

Он был полководцем русского слова, искуснейшим знатоком родного языка. Сколько умных, тонких, шутливых, прозных рифм, ошеломляющих по новизне сравнений, держащих по архитектонике строф изобретено им, найдено в глубинах могучего русского языка.

Используйте, кто был безязык и гол, свободу советской власти. Ищите свой корень и свой глагол, во тьму филология влязьте.

Как он относился к классикам? Он знал и любил русскую литературу и русскую классическую поэзию. Он мог назвать тысячи строк равных своим старым поэтам. Про «Евгения Онегина» он раз сказал, что он его знает наизусть, и добавил: «Коченко, мы будем сотни раз возвращаться к таким художественным произведениям, и даже в тот момент, когда смерть будет накладывать нам петлю на шею, тысячи раз; учиться этим максимально добросовестным творческим приемам, которые дают бесконечное удовлетворение и верную формулировку этой, диктуемой, чувственной мысли. Этого ни в одном произведении в кругу современных авторов нет. Мы исключительно бросаемся в полемику, и это главный недостаток».

Он прекрасно определял характер творчества того или иного писателя. Он писал о Чехове: «Из-за привычной обязанности фигуры ничем неповторимого нытика, хотя бы перед обществом за «смешных» людей, Чехова — «песца сумерек», выступают линии другого Чехова — сильного, веселого художника слова».

И еще он писал: «Русская литература (новейшая) числит в себе непревзойденные образцы слова. Это та литература, которая... вытекала не из познания вышедших у «культурных» наших книг, а из светлого русла родного, первобытного слова, из безымянной русской песни».

Он сказал в одном своем стихотворении:

— Я кажусь вам академиком с большим задом, один, мол, я жрец поэзий непролазных. А мне в действительности единственное надо — чтоб больше поэтов хороших и разных.

Сейчас в советской поэзии много поэтов «хороших и разных». Все, что добыто долгим поэтическим опытом Маяковского, существует по-разному у поэтов сегодняшнего дня: и его раскрепощенная рифма, и разговорная интонация, и тема с «воздушной свежестью», и отказ от разделения на «низкий» и «высокий» слогарии, все это воспринято нашей поэзией, как и многие другие особенности поэтического наследия Маяковского. Маяковский, создавая совершенно новую поэтику, не исключал возможностей старых поэтических линий, служащих тому же высокому делу, что и он.

Он говорил: «Большинство моих вещей построено на разговорной интонации». Это признание не противоречит тому, что рядом могут быть созданы большие поэмы, которые будут написаны в другой интонации, в другом ритмическом ключе. Речь идет, конечно, о подлинной поэзии, а не о поэзии эпигонской или отщепенческой формализма.

У самого Маяковского, так хорошо поновому использовавшего все, что дала ему классическая поэзия, и так предв-

дущего стих в новом направлении, можно, исследуя, обнаружить, как он применял старые ритмы по-новому, как он развивал образность по-своему. В этом его великая заслуга.

В том, что ныне поэты нашего времени достигли больших успехов, развивая и обогащая другие стороны великого русского поэтического наследия, и тоже одержали в этом направлении немалые победы, скажем, в создании современной песни или большого поэтического повествования, и вижу только подтверждение формулы Маяковского: «больше поэтов хороших и разных».

Благодарное влияние творчества Маяковского на поэтов Советского Союза совершенно бесспорно. Это влияние каждый из них испытывал и испытывает самым глубоким образом.

И со всех сторон света слышим мы сегодня голоса, которые говорят о мировом признании Маяковского, о том, что он оказывает огромное влияние на творчество революционных, талантливых поэтов мира.

Таким предстает сегодня Маяковский перед нами, поэт, любимый родным народом, любимый всеми передовыми народами мира, вождь революционных поэтов мира, самый молодой, которого не обогнал никто из молодежи, самый классический поэт советской поэзии, лучший, талантливейший поэт нашей эпохи, заключающий в своем творчестве строки о прошлом, настоящем и будущем мира.

Сколько он мог еще написать!

Я в долгу перед Бродвейской лампочкой, перед вами, багдадские небеса, перед Красной Арией, перед вишнями Японии — перед всем, про что не успел написать.

Живи он — он создал бы много нового, прекрасного. Залогом этому было его бессмертное вступление к поэме «Во весь голос».

Поэт настоящий вздувает заранею из искры неясной ясное знание.

Так сейчас стало ясно все значение творчества этого неповторяемого творца родной поэтической правды. Да, оно, это пламенное творчество, действительно освещает путь народов в их великой борьбе за свободу, путь к коммунизму.

Жизнь прекрасна и удивительна. Лет до ста расти нам без старости. Год от года расти нашей бодрости. Славьте, молот и стих, землю молодости.

Мамед РАГИМ Мерить по коммуналке стихов сорта

Я помню Маяковского в Баку зимою 1927 года. Он читал стихи в городе, на промышленных и живо интересуюсь литературной молодежью, несколько раз побывал в нашем кружке начинающих поэтов «Бызыл-Галам» («Красное перо»).

— Выступаете вы на промышленных, на заводах? — спросил он.

— Выступаем, но мало, — нерешительно ответил кто-то.

Мы тогда главным образом стремились читать стихи в студенческих клубах, школах, думая, что там найдем более отзывчивую аудиторию. Наши беседы с Маяковским и захватывающее воздействие его поэзии заставили многих, в том числе и меня, писавшего тогда немало камерных лирических стихов, серьезно призадуматься над своим дальнейшим творчеством.

Вспоминается один из вечеров поэта. Послушать его приходило много бакинских учителей, рабочих, вал был полон.

— Слово предоставляется поэту Маяковскому, — сказал он, сам открывая вечер. Читал Маяковский великолепно. Время от времени он подходил к краю сцены и спрашивал:

— Всем ли понятно, товарищи? Аудитория отвечала ему громом аплодисментов.

Маяковский несколько раз бывал в Баку, любил его и любил наших героических нефтяников. «И первым с Востока на октябрьской баррикаде встал Азербайджан», — писал он в пламенном стихотворении о 26 бакинских комиссарах.

Стихотворения Маяковского об Азербайджане были одухотворены великой идеей братства и дружбы народов.

Поэзия Маяковского пришла к нам вместе с установлением советской власти, когда по образному выражению С. М. Кирова «Азербайджан повенчался с великой Советской страной — рабоче-крестьянской Россией».

Сейчас, когда советская азербайджанская поэзия прошла большой тридцатилетний путь, особенно ошутимо плодотворное влияние русской советской литературы, новаторской поэтической работы Маяковского.

Острая нацеленность Маяковского, призывные ораторские интонации поэтрибуны вошли в образную ткань, стали организующими в поэзии Самеда Вургуня.

Родная земля моя, слушай меня: Считай меня воином с этого дня, Солдатом, который со смертью знаком! Сегодня перо мое стало штыком.

— писал он 22 июня 1941 года.

Маяковский помог нашим поэтам, ранее во многом находившимся в плену традиционной восточной условности, обратиться к новым темам, отражающим общественную жизнь народа, к новым современным формам. Когда мы видим в новом творчестве Самеда Вургуня «Старые друзья» реалистичный образ рабочего азербайджанца, открывающего путь нефти, когда мы в стихах Судеймана Рустам, Ахмеда Джамиля ощущаем трудовую героичность строителей минеральных гидростанций, сульфатного завода-гиганта, когда мы читаем поэзию высокого гражданского патриотизма лирические стихи Рагула Раа, мы вспоминаем Маяковского, великого русского поэта, который научил нас «мерить по коммуналке стихов сорта».

V. V. МАЯКОВСКИЙ В МАСТЕРСКОЙ РОСТА
Картина художника С. ВИКТОРОВА

ГЭ БАО-ЦЮАНЬ И песня, и стих — это бомба и знамя

Китайский народ видит в лице Маяковского своего самого верного и близкого друга. Еще накануне великой революции 1925—27 гг. Маяковский решительно встал на сторону трудящихся Китая. Своими острыми стихами он бичевал империализм, записал Китай. В 1924 году Маяковский в стихотворении «Прочь руки от Китая!» во весь голос обратился к китайскому народу с призывом:

Громче китайцы: Прочь руки от Китая! — Прочь Пира, эту сволочь, со стен Китая кидая! — Пираты мира, прочь, руки от Китая!

В 1927 году, когда был «рабочими и войсками Баотоу взят Шанхай», Маяковский посетил китайское народное собрание «Лучший стих». За несколько месяцев до своей смерти он написал стихотворение «Пота Китаю» и обратился к китайскому народу с призывом:

Руку на долгую дружбу дай, сотнемиллионный рабочий Китай! Давайте, китайцы, вместе с Китаем с империалистами счесть сквитаем.

Известный китайский писатель и поэт Го Мо-жо — один из первых переводчиков произведений Маяковского в Китае. Когда Го Мо-жо в 1945 году посетил библиотеку-музей Маяковского, он написал стихотворение «по-маяковски»:

Революционный поэт, Великий сын «атакующего класса», Китайцы давно узнали твой голос, как буря, долетает к нам через Среднюю Азию. Никакие горы, пустыни, океаны не могут задержать тебя, Ты — танк, быстроходный самолет, апостол правды. Твоя эпоха — это вечность!

Китайский публицист и лучший переводчик русской литературы Цюй Цю-бо, вероятно, первый познакомил Китай с Маяковским. Еще в 1921 году, когда Цюй Цю-бо работал в Москве в качестве корреспондента пекинской газеты «Чэнбао», он написал Маяковскому. 16 февраля 1921 года он написал: «Позавчера мой друг рекомендовал мне нанести визит Маяковскому. Поэт любезно спрашивал меня о китайской литературе и подарил мне один экземпляр сборника стихов «Человек». В 1923 году, когда Цюй Цю-бо написал главу «О новых писателях рабоче-крестьянской России» для книги «Через историю русской литературы», вышедшей в

Китае в 1924 году под редакцией Чжан Чжань-до, он писал в ней о Маяковском: «Среди многих поэтов-современников только он полностью постиг революцию, сделал революцию делом своей жизни, вынул в себя дух революции... Его творчество занимает самое важное место в истории послереволюционной русской литературы».

В 1929 году Го Мо-жо впервые перевел с английского «Наш марш», «Расскажи про то, как устал Фадей закон, защищающий рабочих людей» и «Необычайное приключение, бывшее с Владимиром Маяковским летом на даче». Эти переводы вошли в сборник «Антология новой русской поэзии» (Шанхай, 1929 год). Очень возможно, что эти стихотворения являются первыми переводами Маяковского в Китае.

После этого Маяковский переведен в Китае с разных языков. В январе 1937 года в Китае в издательстве «Мотор» вышел сборник стихотворений Маяковского «Во весь голос» в переводе Вань Чжи-сы. В этот сборник вошли стихотворения «Во весь голос», «Приказ войскам искусства», «Лейбис марш», «Наш марш», «Стихи о советском паспорте», «Необходимое оружие» и некоторые стихотворения об Америке и Франции. В начале сборника были помещены портрет и краткая биография Маяковского.

Творчество Маяковского оказало огромное влияние на развитие китайской поэзии. Форма стихов Маяковского оказала сильнейшее влияние на некоторых поэтов. Китайские поэты в своем творчестве черпали вдохновение в идейно насыщенных боевых стихотворениях Маяковского. Он научил китайских поэтов правильно отображать действительность в образах, научил их, как бороться оружием поэзии с мракобесием и реакцией.

Творчество поэтов, последователей Маяковского, было важным фактором идейной мобилизации масс на борьбу против японских агрессоров, а затем гоминдановских реакционеров и их американских покровителей. Многие поэты были вынуждены не только оружием стиха, но и непосредственно в рядах национально-освободительной армии. Не случайно их девизом были слова Маяковского: «И песня, и стих — это бомба и знамя...».

Работа Маяковского для «Огонь РОСТА» служила вдохновляющим примером для наших революционных художников и артистов.

Прошло двадцать лет со дня смерти Маяковского. Но имя его бессмертно. Оно живо в наших сердцах, и его славы традиции вечно живы. Еще двадцать лет тому назад великий русский поэт выразил уверенность в конечной победе китайского народа, и теперь, наконец, этот день настал. В последние три года китайский народ сбросил цепи столетнего рабства и угнетения, разгромил гоминдановских реакционеров, опиравшихся на американскую мощь, и создал свободную демократическую китайскую народную республику. Творческое наследие Маяковского будет важным оружием укрепления дружбы между двумя великими народами. В современном новом Китае творчество Маяковского пойдет доступ к новым миллионам читателей и поможет китайскому народу в его борьбе за построение нового Китая.

Можно считать, что Маяковский давно стал лучшим и талантливейшим поэтом всего прогрессивного человечества.

неские годы; революция 1905 года; Московский период жизни. Многие вспоминают в былом Багдаде в В. В. Маяковском. Его имя носят одна из улиц районного центра и мужская средняя школа. Перед Домом культуры — в сквере имени Маяковского — воздвигнут памятник поэту. В селе Персати находится колхоз имени Маяковского. В колхозах и школах района проводятся лекции и беседы о великом земляке. В Доме культуры 14 апреля состоится большой вечер. Школьные товарищи поэта выступят с воспоминаниями.

С. МАРШАК

Маяковский — советским детям

Когда наших критиков упрекают в том, что они редко и неохотно пишут о литературе для детей, многие из них приводят в свое оправдание такой аргумент:

— Мы не специалисты в этом деле. Мы — не педагоги.

Но ведь и Белинский, как известно, не был педагогом. А между тем, стоило ему взяться за рецензию о детской книге (о сказках Гофмана и дедушки Иринеев — В. Ф. Озюевского), как неудержимым потоком, обгоняя одна другую, хлынули на бумагу горячие, боевые, полемические мысли о воспитании, о хорошем и дурном детском чтении.

Рецензия Белинского пережила книгу Озюевского. Значит, дело — не в принадлежности к педагогической профессии, а в том, что у серьезного писателя и общественного деятеля мысли о воспитании рождаются не только тогда, когда нужно писать статью для журнала. Судьбы молодых поколений не могут не интересоваться человека, ведущего борьбу за будущее.

Это доказали своим примером Чернышевский и Добролюбов, Пушкин, Толстой и Горький, которые, как известно, тоже не были профессиональными педагогами.

Действенное орудие воспитания — детская художественная книга — приобретает особенно важное значение в революционную эпоху, в эпоху столбовых и смены мировоззрений.

Создание новой детской литературы, призванной воспитывать человека даже не сегодняшнего, а завтрашнего дня, — труднейшее дело. Легко впасть в схему, подменить катехизисом живую, полную игры и воображения детскую книгу, о которой мечтали Белинский и Горький.

Такую книгу может создать только подлинный художник — мастер, передовой человек своего времени. Но и мастера бывают разные. «...Должно родиться, а не делаться в детском писателе», — говорит Белинский. Это значит, что человек, пишущий для детей, должен быть близок им по самому складу своего характера — должен быть жизнерадостен, как они, уметь серьезно, с горячим душевным участием играть и мечтать. Да при этом не притворяться ребенком, а оставаться взрослым, то-есть самим собой, знать гораздо больше, чем знают дети, понимать, куда и зачем их ведешь. Тогда они почувствуют

надежную руку автора и доверятся ему, как старшему товарищу.

Маяковский в своих книгах для маленьких читателей (а их у него четырнадцать, если считать и такие короткие, но превосходные вещи, как «Песня-молния») до конца остался самим собой. Вы узнаете в этих стихах его голос, манеру, словарь. Но в голосе поэта оказываются какие-то новые оттенки, — ведь не одинаково же разговаривает человек со взрослыми и детьми.

Так же преобразуется ритм Маяковского, когда он пишет марш для легких детских ног, веселую и поэтичную майскую песенку или сатирические подшипы под картинками.

Но главное, что было в Маяковском, — его идейность, его темперамент борца, «агитатора, горлана-главаря», — все это присутствует и в его детских книгах.

Кличет книжечка моя: — Дети, будьте как маяк!

Всем, кто ночью пласть не могут, освещай огнем дорогу.

Маяковский ведет с ребятами разговор на серьезные темы.

В своих знаменитых стихах для взрослых, прозвучавших на всю страну, он говорит:

Разве гром бывает немостою болше? Разве сдерживь смерч, чтоб вихрем не кшмел?! Нет!

Не ослабевт ленинская воля в миллионисильной воле РКП.

А вот его стихи для детей (из «Песни-молнии»):

Вперед, отряды сжатые, по ленинской тропе! У нас один вожатый — товарищ ВКП.

Маяковский писал детские книги в последнее пятилетие своей жизни (1925—1929 годы), то-есть в пору своей наивысшей поэтической зрелости.

В эти годы он все чаще и чаще заглядывал в будущее нашей Родины.

Отчество славаю, которое есть, но трижды — которое будет.

Вглядываясь в современность, в людей нынешнего дня, он не только верил в завтрашний день, а видел и осызал его.

Я знаю — город будет, я знаю — саду цвеств, когда такие люди в стране в советской есть!

В детских стихах Маяковский тоже говорит со своим читателем о будущем — вернее, о том, что ребенку особенно важно: о будущем растущего человека.

Кем быть? Под этим названием проходят в последние годы лекции для учащейся молодежи, которой предстоит выбрать свой жизненный путь, свою специальность.

Так называлась и одна из книжек Маяковского, выпущенная задолго до этих дней и обращенная к самым младшим читателям.

С людьми такого возраста еще нельзя говорить о профессиональном и практически, как с десятиклассниками. Но зато можно показать им, насколько любая из племенных профессий хороша и достойна уважения. Можно несколькими страницами стихов и картинок дать ребятам представление о том, что человеку в нашей стране открыты все дороги.

Каждая работа, каждая профессия оказывается в книжке самой лучшей.

Столяру — хорошо, а инженеру — лучше.

Инженеру хорошо, а доктору — лучше.

Доктору хорошо, а рабочим — лучше...

и т. д.

О всяком мастерстве поэт говорит с увлечением, со вкусом, с аппетитом. Он любит и заставляет ребенка любоваться инструментом, материалом, а еще того больше — умением мастера.

Во всех своих стихах для детей Маяковский выводит читателя из тесного комнатного мира в большой мир, где люди работают, борются, переделывают жизнь.

Переключая страницы книжки «Прочти и катуй в Париж и в Китай», ребенок путешествует с автором по всему свету — едет на автомобиле, в поезде, на пароходе, несется на самолете.

Собирайтесь, ребяташки, наберите в руки книжки.

Заметки о сельской электрификации

Прейскурант американских фирм

Не так давно повелось мне побывать на родине Тараса Шевченко — в Морнингах на Киевщине. В селе «пущали электрику». С помощью шефов — коллективизаторов завода «Точэлектроприбор» — линия передачи была проведена сюда от реки Росс, где стоит Корсунь-Шевченковский гидростанция.

В нашей стране электрифицированы уже многие тысячи колхозов. Но каждый раз, когда еще в одном селе вместо керосиновой лампы зажигается электрическая, так тепло названная в народе лампочкой Ильича, люди переживают искреннюю, глубокую радость и тот особый душевный подъем, при котором смеется думается, дальше видится, лучше работаете...

Когда в Морнингах электричество осветило первую часть села — производственные постройки и общественные здания, девушки, собираясь, говорили:

— Подем в наш город!

Ленин, гениальный вдохновитель плана электрификации нашей страны, жалко допустить каждую восточку на первых небольших сельских электростанциях, считавших электрификацию села переходом «из темноты к нормальному существованию», в то же время отмечал, что сразу из этой темноты не высветлится, что «проектирование электрификации нельзя, когда у нас есть безграмотные», что «нужны культурные, сознательные, образованные трудящиеся», что хозяйственная база из мелкокрестьянской может перейти в крупнопромышленную только при условии электрификации.

И вот сейчас, пожиная плоды прошедшего в стране скачка от отсталости к прогрессу, мы можем практически, еще более быстрыми темпами осуществлять массовую электрификацию сельского хозяйства.

В год нашей победы — 1945 год — партия и правительство призвали широко развернуть электрификацию деревни. За один этот год было электрифицировано 3.113 колхозов и МТС. Сегодня же электрифицированных колхозов второе больше, чем до войны.

И потому, что так велики масштабы, так велико значение дела, которое мы осуществляем, необходимо сказать о том, что мы не используем всех средств, какие нам даны, иной раз идем по неверному направлению. Речь идет о необходимости положить конец кустарщины в деле сельской электрификации, улучшить планирование строительства, полностью использовать введенные в строй мощности, как можно шире электрифицировать такую, например, отрасль сельского хозяйства, как животноводство.

1. Положить конец кустарщине

Винницкая область явилась пионером массового движения за электрификацию сел Украины. Сейчас от маломощных, часто примитивных станций, сооружавшихся из «подручных средств», винничане переходят к сооружению крупных межколхозных гидростанций. Пять колхозов в Летиском районе сооружают Гордищенскую станцию мощностью в 250 квт. Семь немперовских колхозов заканчивают в Алексеевской станции на 150 квт. Пять колхозов Бершадского района уже больше чем на половину построили станцию в Киреевке на мощность в 180 квт.

Мощные межколхозные станции строятся и в других областях. Не так давно колхозники Савранского района, Одесской области, отраздировали окончание большой народной стройки, — построенная здесь гидростанция дала электроэнергию десяти колхозам.

Но есть и такие районы, где темпы сельской электрификации ниже заплани-

рованных государством. В прошлом году, например, в Полтавской и Сталинской областях не было сделано в эксплуатацию ни одной гидростанции. Да и в целом по Украине государственный план сельской электрификации не был выполнен. Эти факты не могут не вызывать законной тревоги.

Мы не имеем права упускать ни одной реальной возможности ускорить электрификацию того или иного колхоза, села, района.

Прежде всего встает вопрос о преодолении кустарщины в строительстве новых станций.

Сейчас, как правило, только основное оборудование доставляется на строительные площадки, а все остальное изготавливается и сооружается на месте, зачастую кустарно, но всегда из добротных материалов.

Если же пойти по пути индустриализации строительства, если готовить на специальных предприятиях максимальное количество деталей, узлов, блоков, то можно строить быстрее, дешевле, лучше. Уже в самих проектах станций следует предусматривать предельную детальность сооружений на узлы, детали и блоки, которые должны и могут быть стандартными для некоего диапазона мощностей ГЭС и тем более для подстанций и линий электропередач.

2. Улучшить планирование

Чем больше средств выделяет государство в сельскую электрификацию, тем дальнейшее надо расходовать эти средства.

В Винницкой и Каменеп-Подольской областях в нынешнем году будет предпринято сооружение нескольких государственных электростанций мощностью более 500 квт каждая. Однако только две из них вступят в строй. Чтобы понять, в чем здесь причина, приведем пример с Брацлавской станцией, где налицо весьма благоприятные условия для быстрого и дешевого ведения работ, но, чтобы закончить их, потребовалось бы увеличить ассигновки примерно на миллион рублей. Этот миллион, по мнению работников местной конторы «Сельэнерго», можно снять с других, менее подготовленных объектов. И тогда уже в текущем году войдет в строй еще одна мощная станция, начнет давать колхозам долгожданную энергию, начнет «отрабатывать» затраченные на нее средства.

Недалеко от Винницы есть село Демидовка. Здесь на реке Росс стоит небольшая станция мощностью в 17 квт. При сравнительно небольших затратах мощность станции можно довести примерно до 250 квт.

— Здесь чудный створ! — восклицают электрики. — Выдают мощности обойдется в два-три раза дешевле средней стоимости. И есть возможность копьева эту станцию с рядом других близлежащих, разрешив этим многие трудности электроснабжения колхозов.

Но станция в Демидовке входит в систему... Мелничного пруда. Для мелнички хватят и теперешней мощности. Такая же картина и в Соколях, Немировского района, где также имеется возможность увеличить мощность гидростанции примерно вдвое, но и эта станция принадлежит Мельтресту.

Не используется полностью энергия станций некоторых сахарных заводов, у которых также свое ведомство.

Если разумно, по-государственному решить эти ведомственные вопросы, сколько новых огильбов раньше срока зажжется в наших селах, сколько новой электроэнергии выделится в колхозное производство!

3. Электричество должно работать!

На Украине одним из первых электрифицировал все колхозы Харьковской, Сталинской областей. Интересен рассказ инженера «Сельэнерго», руководившего здесь работами, о том, как быстро колхозники входят во вкус электрификации:

— Когда провели линию в колхозе имени Свердлова, колхозники сказали: «Вонечно, из-за одного освещения строить линию было бы не по-хозяйски. Раз уж вынулал коня, так пусть везет все, что ему под силу!» Теперь в этом колхозе работает несколько электромоторов: электричество поливают сад и огороды, моют хлеб, снабжают механическую и деревообрабатывающую мастерские, в колхозе появилась пилаорама, свой электросварочный аппарат, электричество помогает и животноводству. Электричество экономит колхозу многие и многие тысячи рублей.

Но надо прямо сказать, что еще во многих электрифицированных колхозах «электрический конь» везет далеко не все, что ему под силу. Даже сравнительно небольшие станции отдают не больше половины, а то и 20—30 процентов своей мощности. В селе Антоновка, например, станция колхоза имени 1 Мая имеет мощность 20 квт, а загрузка ее равна 3 квт. В селе Клебань мощность станции 50 квт, используется же только 18. В Мирновском колхозе «Червоный шлях» из 72 квт используют лишь 39.

Есть также электрификаторы, которые считают, что главное, мол, дать тот наибольшее количество колхозов, а придет время, — можно будет заняться использованием мощностей.

Не этим ли объясняются многие недостатки материального обеспечения работ, связанных с лучшим использованием введенных мощностей?

Винницкая контора «Сельэнерго» обслуживает две области: Винницкую и Каменеп-Подольскую. В прошлом году обе эти области на уже введенных станциях построили всего лишь 15 километров дополнительных электростанций и установили только 104 мотора.

— В прошлом году нас мучил провод, теперь провода получили много, но режут ролики. Да и с моторами бедаю, — говорит главный инженер винницкого «Сельэнерго» тов. С. Болдырев.

История с моторами показывает, что многие недостатки в снабжении провинции не столько от размеров выделенных фондов, сколько от качества работы снабженцев.

В самом деле: сейчас Винницкая контора получила наряды на 70 моторов, но из них 55 одной мощности — 5,8 квт. А ведь сельское хозяйство требует моторов разной мощности, в том числе наиболее ходовых — мощностью от 0,8 до 4,5 квт и от 10 до 15 квт. Диапазон мощностей моторов, выпускаемых промышленностью, достаточно широк. Может быть, что в то время как Винницкая контора получает почти все моторы мощностью 5,8 квт, а какую-либо другую контору отправляют моторы только лишь мощностью в 0,8 квт или десятикваттные?

Важно, чтобы задача правильного использования введенных мощностей уже сегодня рассматривалась всеми организациями в качестве такой же важной, как строительство новых станций.

4. Фермы ждуть электроэнергию

— Животноводы, почему вы не деретесь за электричество? — услышали мы на одном из совещаний в районе, стремящемся перевыполнить трехлетний план развития животноводства.

Животноводство становится и станет одним из самых главных производственных потребителей электроэнергии на селе.

В украинских колхозах до недавнего прошлого трудовые затраты на животноводство составляли примерно 15 процентов всех затрат. Бурный рост ферм приводит в том, что эти затраты увеличиваются до 40 и больше процентов.

Значит, широкая механизация животноводства становится проблемой не завтрашнего, а сегодняшнего дня, — это одно из важных звеньев народнохозяйственного плана.

Первые итоги использования электричества в колхозах республики, даже при малопытных кадрах, показывают, что в электрифицированных колхозах экономия рабочей силы составила на водоснабжении ферм 75 проц, на приготовлении кормов — 60 проц, на дойке коров, стрижке овец — 50 проц и т. д.

Но дело не только в резком сокращении трудовых затрат. Электричество, механизация несут ощутимые результаты и в отношении продуктивности животноводства. Вот, например, в Селидовском районе, Сталинской области, пять колхозов, первыми внедрив автопоение, увеличили годовой надой молока на 75.000 литров.

Подсчитано, что если бы все украинские колхозы механизировали водоснабжение, установили на своих фермах автопоение, то только от этого республика получила бы в год дополнительно десятки миллионов литров молока. Электрострижка овец увеличивает выход шерсти. Если бы все колхозы республики применили электрострижку, то, помимо выгода в экономии рабочих рук, только за счет дополнительного надоя шерсти можно было бы изготовить в год дополнительно сотни тысяч шерстяных костюмов.

Партия и правительство создают все условия для успешной механизации животноводства. Много новых ценных машин для механизации ферм вводится в производство. Государство на исключительно выгодных для колхозов условиях кредитует хозяйство, механизацию животноводства. В механизацию ферм все более включаются МТС. Но еще встречается на местах несаженность в этом большом деле. Иногда электрификаторы работают на селе сами по себе, строители и механики — сами по себе, не пользуясь грамотно разработанными проектами механизации ферм, электрифицируя не производственный процесс, а лишь ставя моторы в отдельные механизмы.

Назрела необходимость в каждой области провести в самое ближайшее время образцовую, комплексную электромеханизацию ферм двух-трех колхозов, чтобы создать необходимый опыт и образец для остальных колхозов.

Инженеры харьковского «Сельэнерго», используя все достижения науки, разрабатывают сейчас проект мощного электрифицированного и механизированного фермоцеха для ферм колхоза «Жовтнев перемога», Змиевского района. Электрификаторы увлечены этой работой и предлагают к осени воплотить проект в жизнь.

Подобные начинания, надо думать, имеются и в других областях. Дело намного выиграно бы, если бы эту ценную инициативу быстрее подхватывали, обобщали и направляли органы сельского хозяйства во главе с министерством.

Вот, на наш взгляд, то назрели вопросы, о которых нельзя не говорить, которые требуют к себе пристального внимания, требуют немедленного решения со стороны министерства и учреждений, обеспечивающих дело сельской электрификации. КИЕВ

В горно-геологических вузах нашей страны одним из важнейших считается курс «Проведение и крепление горных выработок».

Программа Министерства высшего образования предлагает студентам и преподавателям короткий список учебной литературы, первое место в котором занимает труд Н. М. Покровского «Проведение горных выработок», изданный в 1945 г.

В аннотации к этой книге говорится, что она предназначена в качестве учебника для горных вузов, а также может послужить пособием для инженеров и техников на производстве и в проектных организациях.

Что же находят в этой книге студенты горных вузов, инженеры, техники и проектировщики, работающие в горной промышленности?

Прежде всего им выразило рекомендацию изучить в качестве образца американские шахты и рудники, американские машины, американскую организацию труда и даже американскую технику безопасности, хотя за последние два десятилетия жертвой этой «образцовой» техники безопасности стало около полутора миллионов человек!

Что там советские рудники и шахты, что там ставковский опыт! Вот в Америке, уверяет Покровский, организация процессов бурения поставлена действительно высоко. Поэтому все хронические наблюдения по бурению шпуров автор заимствует из опыта американских шахт, снисходительно отметив, что «практика мастеров-буряльщиков в СССР также (!) дает весьма высокий процент чистого времени бурения в смену». И это тогда, когда многолетняя, исключительно плодотворная практика буровых работ в СССР дала результаты, намного превосходящие зарубежную. Достаточно напомнить, что еще до Отечественной войны буряльщик А. Семволос пробуривал со своей бригадой до 255 шпуров-метров в смену, что проходил Н. Лукичев проходил до 10—11 метров штрака в смену. Н. Покровский же ориентирует будущих инженеров на американские скорости прохода, которые уже в 1940 г. были примерно на 30 проц ниже ставковской практики в СССР. Автор умалчивает о том, что на тысячах американских шахт все работы, начиная от бурения шпуров, кончая откаткой угля, производятся вручную.

Повсюду, где только разбирается вопрос о погрузочных механизмах, автор называ-

ет исключительно американские машины, расхваливая их, как в фаршем преискуранте.

Но простое восхваление американской техники кажется ему недостаточным. Он всячески пытается принизить советское конструкторское творчество, облыжно заявляя, что наши отечественные горные механизмы якобы — лишь копии зарубежных образцов.

По Покровскому выходит, что советская страна не имеет собственного горного машиностроения. Видно, поэтому он и рекомендует своим студентам, будущим руководителям социалистических горных предприятий, идти на выучку в американской технике. «Создание и широкое внедрение в СССР погрузочных машин по типу Бонуйа», — пишет Покровский, — крайне необходимо».

Широко известны советским горнякам имена заслуженного деятеля науки и техники доктора технических наук Г. Маньковского, инженера Ф. Мешерякова, И. Шенютова и др., сказавших новое слово в науке и технике бурения шахт. А Покровский утверждает, что советские инженеры лишь копируют технику бурения, предельно сложив бурения шахт, «основываясь на опыте Конигмана».

Автор не раз приводит в своей книге опыт строительства тоннелей методом взаимовытеснения из американской практики, и совершенно игнорирует проводимые в грандиозном масштабе и в чрезвычайных тяжелых природных условиях тоннельные работы московского метро, которые являются триумфом тоннельной техники.

Студенты высшей горной школы, овладевая всей суммой необходимых знаний, должны в первую очередь получить в столь ответственном пособии анализ и обобщение ставковского опыта, перековкой практики бурения и коренных усовершенствований производства в СССР. Покидая учебное заведение, они прежде всего должны в совершенстве знать нашу советскую горнопромышленную технику — самую передовую в мире.

Учебник Покровского, так же как и курс его лекций, отнюдь не отвечает этим требованиям. Непонятно, почему Министерство высшего образования считает возможным и в нынешнем году рекомендовать студентам эту книгу, столь явно отягощенную печатью низкопоклонства перед западней.

И. ЖУМАХОВ,
кандидат технических наук,
И. БУДИНИККИЙ,
кандидат экономических наук

ГЕНИИ РУССКОЙ НАУКИ

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.) Вышел первый том полного собрания сочинений М. В. Ломоносова. Это академическое издание может считаться действительно полным и точным. Будет опубликовано несколько сот ранее неизвестных статей и заметок самого характера, разнообразных служебных бумаг, рисующих Ломоносова, как гениального ученого и выдающегося деятеля русской науки и просвещения XVIII века. Все тексты печатаются по первоисточникам. Издание предпринято Академией наук СССР, главный редактор издания — академик С. Вавилов.

Содержание первого тома составляют статьи, написанные с 1738 по 1746 год. Впервые публикуются «Заметки о тяжести тела», «276 заметок по физике и корпускулярной философии» (так Ломоносов называл свою материалистическую философию природы), «О составляющих природных тела нечувствительных физических частицах» и другие.

Вот некоторые из высказываний Ломоносова, встречающиеся, например, в его «276 заметках по физике»:

«Я хочу строить объяснение природы на известном, мной самим положенном основании, чтобы знать, насколько я могу ему доверять».

«Один опыт я ставлю выше, чем тысячу мнений, рожденных только воображением».

«Если бы я захотел читать, еще не зная букв, это было бы бессмыслицей. Точно так же, если бы я захотел судить о явлении природы, не имея никакого представления о начале вещей, это было бы такой же бессмыслицей».

«Его, что пишут темно, либо невольно выдают этим свое невежество, либо намеренно, но худо скрывают его. Смутья пишут о том, что смутья себе представляют».

«Все, что есть в природе, математически точно и определено; хотя мы иногда не знаем в этой точности, но наше незнание нисколько не умаляет ее: если бы да два четыре, все-таки дважды два у всех одинаковых дадут четыре».

Готов к печати и второй том, включающий труды, написанные с 1747 по 1752 год. Это прежде всего классические исследования по молекулярно-кинетической теории теплоты, кинетической теории газов, обобщению и формулировке законов сохранения материи и движения. Ломоносов выступает в этих трудах как один из великих основоположников материалистического естествознания, более чем на столетие опередивший своими передовыми идеями ученых мира, как автор закона сохранения материи и движения, как творец новой науки — физической химии.

Глубокий теоретик, Ломоносов был и тонким экспериментатором. Все его работы связаны с практической деятельностью. Об этом красноречиво свидетельствуют записки в лабораторных журналах, описания различных опытов, раскрывающие новаторские стремления Ломоносова.

Во втором томе впервые будут напечатаны статьи: «О причинах теплоты и стужи. Физические размышления» (первоначальная редакция), «О тяжести тела и известности первичного движения». Последняя работа в особенности поражает смелостью суждений, говорящих о глубоко материалистическом мировоззрении ученого.

С. ДРАКИНА

Вл. Дыховичный, М. Слободской ФЕЛЬТОН

Проверка исполнения

Перед нами лежит случайно попавшая к нам рукопись.

Она принадлежит, по видимому, перу неизвестного (подпись неразборчива) аппаратного работника, последовательно руководившего несколькими все менее и менее крупными или, вернее, все более и более мелкими учреждениями.

Приводим ее в сокращении: «Моя встреча с Маяковским. У меня с Маяковским связано много воспоминаний. Дело в том, что я его не знаю. Но он меня, по видимому, знал. Заканчивая из следующего:

В 19** году вызывает меня начальство, показывает мне стихотворение под названием «Прозаседавшиеся» и заявляет, что это написано про меня и про мой Глав... (неразборчиво).

Несколько раз посоветовавшись у себя в Глав... (неразборчиво), решаем проработать это произведение.

Прорабатываем мы его на трех заседаниях с перерывами на сон и приходим к выводу, что это не про нас.

Протокол не сохраняем. Сохранился выговор.

Вторично столкнулся с Маяковским в 19** году.

Вызвали в район. Спрашивают: знаете ли вы такие строчки:

«... коммуна — это место, где исчезнут чиновники...»

Честно ответил: — Не знаю.

— Уверены, что никогда их не читали?

— Абсолютно уверен.

— Странно... Эти строчки приведены в письме, переданном вам полгода назад. Это была жалоба на невниманье к письмам трудящихся. Значит, не читали?..

Строгий выговор с предупреждением! Только за то, что не читал Маяковского!

19** год. Подготовился по Маяковскому. Когда меня прорабатывали за равнодушные к работе руководимого мною Союз... (неразборчиво), козырнул цитатой из Маяковского:

Учреждение для нас, а не мы для учреждения!

— Вот он, ваш Маяковский!

— Да, — говорит, — Маяковский-то наш, но это не про вас, а про посетителя.

Вот так всегда: когда что-нибудь хорошее, так не про тебя, а как плохое, так непременно про тебя.

19** год. Сняли из Глав... (неразборчиво). Снимая, цитировали Маяковского:

Пора распутать наш аппарат!

Распечатаю это, как трагедию.

19** год. Стыжа в газете о волоките в моем Союз... (неразборчиво). Эпиграф: ...изобретите особый канализационный сток для отвода канцелярской отписки.

Адресует его мне. Где логика: Маяковский давно умер... И вообще нехорошо... Поэт умер — слай его в хрестоматия, и дело с концом! Нет, обязательно нужно связывать его с нашими текущими делами! Некрасиво получается... Сняли...

На этом мы обрываем несуществующие воспоминания...

Маяковский никогда не устал бороться с бюрократами, с волокитчиками, с холодными чиновниками. Он дрался с ними яростно и самозабвенно.

В замечательных стихах — «Разговор с товарищем Лениным» он писал о целой ленте типов, путающихся у нас под нога-

ми. Поминая волокитчиков, в конце он обещал:

Мы их всех, конечно, скрутим, но всех — скрутить ужасно трудно.

Трудно было скрутить, но скрутили! Многих скрутили.

И все-таки в борьбе с волокитчиками у нас порой тоже происходит какая-то волокита.

Ходят у нас еще недоскрученные волокитчики.

И сегодня хочется рассмотреть часть наследия Маяковского в порядке проверки исполнения.

Мы хотим сегодня переделать том Маяковского не как классический фондизм, а как папку с животрепещущими сигналами поэта-гражданина. Переделывать и проверять — всюду ли обеспечена должная действенность этих сигналов? По всем ли стихам приняты надлежащие меры? Не решил ли кто-нибудь из недоскрученных, что минутой его и сатирические стрелы Маяковского, и презрение и гнев советских людей.

Мы позволим себе прервать речь очерного оратора деловым вопросом, обращенным к работникам Новосибирского горисполкома:

— Что сделали вы, товарищи, чтоб каждый зам и каждый зав, дело в пальчике взяв, не отвернул заслонный нос, дело решенным принес? Какие меры приняты вами по этому сигналу поэта?

Если нас попытаются уверить, что гневные строки поэта, обличающие бюрократов, не имеют прямого касательства к Новосибирскому горисполкому, мы с этим не согласимся.

Мы уверены, что Вера Степановна Англинко поддержит нас. Ну да, та самая Вера Степановна, что добивалась пособия на новорожденного. Помните — Андриен-

ко, многодетная мать? Вы бы должны хорошо запомнить ее после стольких месяцев жонглирования ее заявлениями. Она во всяком случае хорошо запомнила всех деятелей Кировского райисполкома, все канцелярии горисполкома, а особенно — шпугу надуку городского отдела госпособий, в которую нагло улезло ее многодетное «целое».

Двигаясь дальше по следам недоскрученных безответственных, мы доберемся до Воронежской области. До Анисинской конторы Сельхознаба. До возмутительной истории с двигателем, закупленным колхозом им. Буденного для оросительной системы.

Скоро год, как колхозники бьются над тем, чтобы получить давным-давно обещанный двигатель. Их гонят из сохранной расписки Сельхознаба из района в район, со склада на склад. Пенком и на автомашинах. Зимой и весной. Их превращают в хомячков по беспельным делам.

И на собственном печальном опыте хомячки приходят к выводу, что до сих пор «труднейшая из служб» — хождение по учреждениям.

Действительно — труднейшая из служб! Трудно и противно идти ходить по учреждениям, все равно, будь то в умеренном климате Воронежской области, или в знойной Алма-Ате.

Пусть работники Алма-Атинского сельского райисполкома сегодня отроют томик Маяковского и задержатся на следующей выразительной истории, касающейся маршарет посетителя бюрократических канцелярий:

Ходил юнец и осуюнок, ходил с бородкою на лице, ходил седой...

Ходил и слеп, «и умер бедный раб у ног непобедимого владыки».

И пусть эти работники сдержат улыбку, появившуюся на их губах в связи с этой сатирической и, по их мнению, очевидно, устаревшей картинкой.

Потому, что, если ни смешно, то беспешему учителю, пенсционеру И. М. Федорову, отнюдь не смешно.

Потому, что он, И. М. Федоров, пять лет добывает от них — работников Алма-Атинского райисполкома — высшего своих пенсионных документов. Пять лет! Тут зачем улыбайтесь!

Но и старый пенсционер не побил рекорда хождения по учреждениям. Пять лет — поухаживать! Изобретатель А. Гузев ходит семь лет! Ходит с важным для народного хозяйства изобретением — гидробушотом, ускоряющим в несколько раз проходку шахтных стволов. Семь лет ходит из инстанции в инстанцию!

Такуй по инстанциям, смета и план!

Инстанций, кажись, не останется,

но вновь встает Мовблял пятидесяти инстанций.

Тут даже нехватно мощной фантазии поэта: Маяковский не мог себе представить больше пятидесяти инстанций, а Гузев прошел их — пятьдесят одну. Ровно пятьдесят одну — пятьдесят до решения перейти от слов к делу. И еще множество — после этого решения.

Ходил, ходил проект по экспертизам и инстанциям. Семь лет согоняли и увязывали его. И сейчас, кажется, окончательно увязали. И довольно крепко увязали. Так он и лежит увязанный.

Вот с такими гробовщиками живых дел воевал всю свою жизнь Маяковский. Он много умел. Оного только никогда не умел Владимир Владимирович: не умел он оставаться равнодушным, когда нарушала права человека, когда пытались обесценить плоды его труда.

Он оставил всем нам свои стихи не для музея, а для арсенала. Пусть помнят недоскрученные бюрократы и волокитчики, что советские люди будут пользоваться этими стихами, как оружием.

Оружие Маяковского и сейчас не только весомо, грубо, зримо, оно — действительно. Маяковский действует.

Вечер памяти Иржи Волькера

На днях в Союзе советских писателей состоялся вечер, посвященный памяти чешского поэта-трибуна Иржи Волькера в связи с 50-летием со дня его рождения. Дождь о жизни и творчестве выдающегося поэта Иржи Волькера окружено в Чехословакии любовью и уважением народа. Иржи Волькер — человек, чья творческая близость мысли и чувств рабочего класса, Иржи Волькер до конца своей недолгой жизни был верен делу революции. Его стихи глубоко оптимистичны. Умиравшего от туберкулеза в 24 года поэта мучила только одна мысль о том, что он «наст хотел в бою, а должен умереть».

Социальные противоречия — главная тема творчества Иржи Волькера. Особенно большую популярность и любовь в народе пользуются его баллады. В «Балладе о снеге», «Балладе о глазах кохачера» и других произведениях поэт зовет к борьбе с капиталистическим строем.

Пленум Союза чехословацких писателей, состоявшийся в феврале нынешнего года, признал поэта Чехословакия учиться у В. Маяковского, С. К. Неймана — создателя школы чешской революционной поэзии, и Иржи Волькера

Маяковский сражается за мир

На одном из литературных вечеров Маяковский поддал очередную затиску очерченного «скептика» и «отрицателя» из числа тех, что с нудным комариным гудением кружили вокруг поэта: «Ваши стихи не будут жить вечно. Их скоро забудут».

Маяковский ответил: «А вы видите лет через сто. Там поговорим».

Он твердо верил в будущую жизнь своего стиха. Он верил, что стихотворение, воплощенное всю «авантю» слов поэта, его страсть, волю, разум, пройдет проверку временем, и требовал дать крепкий стих, «гидрокок атак на сто».

Двадцать лет — не столетие, но это уже дата, позволяющая многое проверить. Что осталось от мелких скептиков, пытавшихся говорить от имени вечности? А стих Маяковского — молодой, сильный — не только продолжает греметь над миром, — он звучит громче с каждым годом.

Для победы в сражении важно правильно наметить направление главного удара. Победа Маяковского объясняется прежде всего тем, что он правильно наметил свои удары. Читая ли мы его замечательные стихотворения или произведения, посвященные задачам поэзии, или стихи о культуре, о воспитании молодежи, о борьбе с бюрократизмом, — мы не можем не думать о том, как зорко видел поэт противника и как метко определял направление удара.

Стихи Маяковского потому и являются нам «весомо, грубо, зрямо», что они дышат жизнью, что поэт с огромной художественной силой сумел запечатлеть в них не случайное и скоротечное, а то, что составляет содержание нашей великой исторической эпохи борьбы за коммунизм. Участвуя в великой борьбе двух миров, он способствовал победе нового прогрессивного, продолжению и уничтожению старого, отжившего.

Масштабное и широкое творчество Маяковского давало поэтический ответ на вопросы, бывшие вопросами жизни и смерти для миллионов людей. Судьбы человечества, судьбы классов и наций, культуры, человеческой личности волновали поэта и рождали взволнованный отклик в его стихах.

Чувствительный и глубокий обличитель капитализма, Маяковский всегда помнил о войне — этом чудовищном порождении чудовищного капиталистического строя. Тема борьбы за мир два десятилетия была одной из ведущих во всей поэзии Маяковского. Еще в юношеских, во многом незрелых стихах он прокламирует чудовищность, каменность человека. В войне он видел продолжение жестоких и бесчеловечных отношений, уничтожить которые призвана революция. Великие вехи Горького помогли поэту лучше распознать виновников этих бедствий и сделать его обличение еще более беспощадным и конкретным. В 1917 году, в стихотворении «К ответу!» разоблачил он империалистов и их мещанинских лакешей, разгадал их кровавую, разорительную войну:

Скорю у мира не останется непомянутого ребра,
И душу выщат.
И распнут там ее только для того,
что кто-то к камням прибрал Мессопотамии.

С огромной силой звучали прямые и смеющиеся слова, обращенные к солдату:

Когда же встанешь во весь рост ты,
отдающий жизнь свою им?
Когда же в лицо им бросишь вопрос:
за что воюем?

Известно, что меньшевистская газета «Единство» выступила с «порядком» Маяковского за его антиимпериалистические стихи. Газетка брызжала:

«Если до сих пор только скучные прозяки победу боролись с «империализмом» Милыкова, француз и англичан, то теперь за это дело взялся в стихах футурист Маяковский...»

Мы приводим эти холмогские строчки только потому, что и сегодня лютуют и наследили меньшевистских холмогов также пытаются выступить против боевой антиимпериалистической поэзии, но им так же не стоить думать о правильном пути прогрессивных поэтов, как пугая из «Единства» не стоили В. Маяковского с избранного им пути.

После Великой Октябрьской социалистической революции Маяковский оружием стиха участвовал в богатейшей борьбе за свободу и независимость, которую под руководством Ленина и Сталина вел советский народ против иноземных поработителей и их беловардских наймитов.

Поэт глубоко понимал творческий, созидательный характер нашей революции, в боях которой был отозван от эксплуатации «солонечный край непочатый». Народ стремится к миру и труду; и обращаясь к краснозвездному герою, отбравшему у врага Перекоп и разбившему орды белых, поэт раскрыл величие его подвига:

...удар твой двойной:
завоеван им трудиться великое право.

Чувство огромного исторического преемства социалистического строя пронизывает стихи Маяковского. Красной нитью проходит через его произведения противопоставление мирного, созидательного труда, благородной культурной деятельности советских людей — капиталистическому варварству, бездушной эксплуатации, милитаризму. Одним из проявлений патриотизма Маяковского была гордость за свое отечество как оплот мира и борьбы с военщиной.

Поэт блестяще проникает в существо отношений буржуазного мира, обнажая всю его отвратительность. Он видит злобную испуганность империалистических хищников, способных на все, готовых применить любые средства массового истребления людей. Он видит, что империализм несет бедствия, перед которыми блекнет да-

Б. РЮРИКОВ

же «всемирнейшая мясорубка» первой мировой войны.

Вильсон, воплощавший империалистическую Америку, не только одет в механтический доспех — он выпускает в бой голы и разрушу, рой воинов бактериологической войны:

Идут законные в грязевые брони
спирохет на спирохете,
вибрион на вибрионе.

Разве не кажется, что еще не выскочил чернила, которыми написаны эти строчки? Гнев и негодование двигали поэзию Маяковского, когда он разоблачал чернильей, пуанкара, керанов и других организаторов кровавых войн, на совети которых были миллионы погибших, искалеченных, пропавших без вести.

Долой политику пороховых бочек!

— гневно восклицал он, обращаясь к Берзону, предавшему советскому правительству нагие ультимативные требования. А когда в антисоветском хоре раздался испуганный вой Черчилля, Маяковский с нескрываемым презрением издевался:

Достопочтенный лорд Черчилль
В ружье
Совсем переперчил:
Орет,
как будто чирны
Вскочили на Черчилле.

Твердолобые провокаторы не замедлили расплыться в получении сокрушительных оплеух. После опубликования в 1923 г. стихотворения «Керон» консервативная газетка «Морнинг пост» выступила с требованием, чтоб английское правительство... пришло к Маяковского к ответственности. Позднее лейбористское правительство, старательно угадывающее малейшую волю твердолобых, отказалось выдать поэту визу на въезд в Великобританию. Ему казалось страшным, что великий поэт ступит на английскую землю.

В этом проявилось, в частности, то разительное сходство политики консерваторов и лейбористов, которое отмечал еще Маяковский, писавший:

Английские маршанетки
лучшей выточкой:
речи разные,
а на одной ниточке.

С настороженностью следил поэт за возникновением и развитием фашизма в Италии и Германии, предупреждая об опасности, которую тот несет; он видел и роль Соединенных Штатов, все более и более становившихся центром мировой реакции.

Америка Уолл-стрит была для него воплощением воинствующей бесчеловечности, бесправия миллионов, безжалостного угнетения трудящихся.

...если ты
отык ненавидеть —
приезжай сюда,
в Нью-Йорк.

Здесь господствовали отношения, с которыми решительно покорила Великая социалистическая революция в России, — отношения, которые Маяковский ненавидел всей душой. Путешествуя по Соединенным Штатам, рассказывая жителям их правду о советской стране, знакомясь с американским образом жизни как он есть, поэт отчетливо видел, что строй этот угрожает не только счастью, но и самому существованию миллионов людей. Он показывал, как гангстеры Уолл-стрит бесят успехи Советского Союза, дающего трудящимся всего мира пример мирного, творческого труда, подлинной демократии, миролюбивой политики. Поэт понимал, что антисоветская военная история Вильсона, Юзов и т. д. и т. п. связана со всей реакционной политикой империализма, пытающихся спасти шатающееся здание капитализма.

«Может статься, — пророчески писал он в замечательной работе, так мало еще ценившейся у нас, — «Мое открытие Америки», — что Соединенные Штаты сойдут на последнем вооруженным записками беззащитного буржуазного деда, — тогда история сможет написать хороший, типа Уэльса, роман «Борьба двух светов»».

Поэт рассказывал, как в Гаврском порту американцы с борта парохода, развлекаясь, кидают на берег, в толпу нищих мальчишек пенцы и как мальчишки, толкая и давя друг друга, вьются за медяками.

«Эти нищие встают передо мной символом грядущей Европы, если она не бросит просмыслиться перед американцем и всякой другой дельной».

Разве не кажется эти точные и острые слова написанными о сегодняшней «маршаллизованной» Европе?

Поэт видел, что империалистическая Америка накладывает хищную лапу на весь мир, стремится стать не только мировым банком, но и мировым жандармом. Он писал о представителе банковских фирм, министре Юзе:

Ненавистью и злобой дыша,
языком обматывает
земной шар...

...Но Юзе
окошеч
всех охот —
на нас повести
крестовый поход.

А в поэме «Летающий пролетарий», пронося взором в будущее, он предупреждает:

— Товарищи!
Сегодня Америка

Союзу трудящихся навязывает войны! —

Могучий голос Маяковского гремел, неустанно напоминая, что империализм несет каждодневную угрозу войн и кровавых преступлений. И в то же время поэт не знал того страха войны, того чувства растерянности и беспомощности перед лицом ужасных событий, которые культивируют идеологические слуги империализма.

В лицо страшной угрозе Маяковский смотрел смело и мужественным взором. Он видел не только силы войны, но и неисчислимые силы мира, сплачивающиеся для борьбы и нашедшие могучую опору в Советском Союзе. Маяковский верил в народные массы, поэтому стихи его о войне и мире, раскрывая всю опасность губительных авантур империализма, проникнуты уверенностью и историческим оптимизмом.

Он видел, что центром исторической борьбы за мир стал Советский Союз, народ которого, строящий здание социализма, война не нужна. Возрастающая сила советского государства — огромный фактор укрепления дела мира. Наше миролюбие — миролюбие сильных.

Лезут?
Хорошо.
Стрелом в порошок.

За этим выразительным «хорошо» чувствуется крепко сжатые кулаки, ощущение силы, решительность, ясность, уверенность.

Маяковский знал, что у Советского Союза — миллионы друзей, которые поддерживают его борьбу за мир.

Он славил боевую солидарность трудящихся, их дружбу с Советским Союзом. Рассказав, как бастующие лейбпистские рабочие, отказавшись от любой работы, проявили братскую солидарность с трудящимися Советского Союза, срочно разгнев советские грузы, поэт восклицал:

Страшны ли рабочим при этакое спайке буржуевы белые своры и стайки?!

Он понимал борьбу за мир, как широкое всенародное движение миллионов масс. «Мы с вами, французики близники!» — восклицал он. Он обращался к рабочим Германии со словами ободрения и приветия. Он звал поляков преодолеть былую неприязнь между трудящимися России и Польши:

...мы — братья польскому брату.

Он сочувственно писал о трудящихся Англии и Америки, о черных рабах на улицах американских городов, об австрийских рабочих, выступавших на борьбу с фашистами. И как грозно предостережение империализмам, как боевой призыв ко всем друзьям мира, звучали его слова:

Мы требуем мира.
Но если тронете,
мы в роты сожмемся,
сжавши рот.

Зачинщики боины увидят на фронте один воставший рабочий фронт.

Стихи поэта были делом огромной государственной важности: они разоблачали и ставили к позорному столбу поджигателей войны, мобилизовали миллионы на борьбу против новых войн, следили советское социалистическое государство, оплот борьбы за мир и демократию. Антивоенная деятельность поэта была ярким примером боевой, активной, новаторской поэзии. Это была широкая международная политическая деятельность, сплачивающая вокруг СССР прогрессивные круги, поднимающая массы на борьбу за мир.

Маяковский писал свои стихи, когда не было еще атомной бомбы, когда никто не знал имен Трумена, Маршалла, Атчесона, а слухи о мире и демократии не были еще так могучи и силочны, как ныне. Но его понимание существа исторических событий было настолько зрелым и глубоким, что он смог выразить то важнейшее, что волнует народы и десятилетия спустя. Не случайно генерал Блей запретил распространение стихов Маяковского в Западной Германии. И дело не только в том, что генерал оказался сыном того самого сигарного короля Эдри Клея, главы фирмы «Эдри Блей энд Ко», которого заклеймил Маяковский в стихотворении «Близ энд уайт», дело не только в защите сыном фамильной чести. Стихи Маяковского были по колониализму Бизонию так же, как были по рабовладельцам на сахарных плантациях Гавайи. Мы уверены, что бравый генерал боялся обличающей, взрывающей и мобилизующей силы этих строк? Французское министерство просвещения запретило чтение лекции о Маяковском в Сорбонне; охранники Жюль Мокса страны дышащие духом свободы строчки. Поджигатели войны хотели бы запретить Маяковского, как пытаются они запретить движение миллионов масс за мир и демократию. Но стихи поэта проявляют через рубежи, и ни генералам, ни жандармам всех мастей и рангов не остановить их неудержимого, как буря, победного движения.

Движение борцов за мир крепнет и растет с каждым днем. Мир победит войну, — заявляют миллионы, и в этом крепнущем гуде голосов мы слышим голос великого поэта Маяковского, голос, полный силы и страсти, знающий уверенность в торжестве дела человечества, дела мира, демократии и социализма:

Миру — мир,
война — войне.

МЫ ГОТОВЫ ОТСТОЯТЬ МИР!

Движение сторонников мира в Румынии принимает всенародный характер. В него включаются все, кому дорого счастье родной страны, кто готов защищать свою семью и жизнь от кровавого молаха новой войны.

— Мы готовы отстоять мир! — заявило свыше 50.000 жителей в районе заводов «Гешница» в связи с выборами местного комитета в защиту мира.

В атмосфере боевой решимости бороться за мир проходили выборы комитета в многотысячном коллективе металлургов Хунедоара.

— Каждая новая тонна стали сверх программы, — сказал на собрании передовой сталевак Симея Георгэ, — это новый удар по англо-американским империалистам, желающим спровоцировать войну, и тем самым новый вклад в дело защиты мира.

В многонациональном селе Ченад (уезд Тимпеш-Торонтал), создавая свой комитет, румынские, сербские и венгерские крестьяне единодушно выразили готовность бороться за мир против поджигателей войны и их титовских лакешей.

Комитеты в защиту мира создаются на предприятиях, в учреждениях и в селах по всей стране.

ВОЛЯ НАРОДА

Декларация Народного собрания Болгарии, единодушно поддерживающая воззвание Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира о борьбе против угрозы новой войны, встречена в стране с воодушевлением.

По призыву Национального комитета защиты мира, в каждом селе и квартале, на каждом предприятии, в учреждениях и школах Болгарии создаются комитеты мира. Они ставят своей задачей втянуть каждого честного болгарина в живое дело неустанный разоблачения империалистических поджигателей войны, повседневного укрепления фронта мира.

Болгарские писатели заявляют, что они полностью выразят решительную волю своего народа бороться всеми силами за завоевание прочного мира.

Д. ЗАСЛАВСКИЙ Фортуна американского бизнеса

Американский журнал «Форчун» («Фортуна») отметил свое 20-летие статьей издателя Генри Льюса. «Форчун» — это литературно-рекламный орган Уолл-стрит, а Генри Льюс — его трубадур. Годовщина дала повод к историко-философским размышлениям о судьбах американской капиталистической экономики. Они невелики, эти размышления. Но трубадур Уолл-стрит не смеет быть печальным. Его статья озаглавлена «Реформа мировой экономики». Это значит, что «мировая экономика» неблагоприятна. Однако, успокаивая Льюс, не беззащитна. «Реформа» может и должна исправить дела.

Статья любопытна не только тем, что в ней сказано, а и тем, что в ней отсутствует. К примеру, совершенно отсутствуют слова «капитализм» и «империализм». Автор не помнит этих слов так же, с тем же суверенным страхом, как ныне не поминать к вечеру слов «чорт» и «дьявол». Вместо неприятных ему терминов Генри Льюс употребляет слова «экономика американского бизнеса».

Конечно, это не только суверен. Здесь и некоторые плутовство. Генри Льюс пытается обойти общий вопрос о судьбах капитализма, как будто бы американская экономика с ними не связана. Это речевая уловка. Нет у американского капитализма своей особой фортуны. Если капитализм во всем мире находится в состоянии прогрессирующего упадка, то может ли процветать капиталистическая экономика в одном государстве? Генри Льюс, впрочем, конечно знает, что если весь капиталистический мир примет систему американской экономики бизнеса, то есть подчинится его господству, то капитализм может быть спасен.

Льюс очень высокого мнения о силе американского бизнеса. Он с гордостью говорит, что семь процентов населения земного шара изготовляют 50 проц. продукции «некоммунистического мира». Это — реклама. Но какова подлинная действительность?

В юбилейном номере Генри Льюсу пришлось делить всю мировую продукцию на такую, которую производят «некоммунистический мир», и такую, которую производят «коммунистический мир». Еще не столь давно такого деления не было. Существовал для производства лишь один мир — капиталистический. Возможность иного мира отрицалась. Ныне Льюс его с унынием признает. Мог ли он предположить двадцать лет назад, когда вышел в свет первый номер журнала, что из-под власти капитализма уйдет одна треть человечества, а в значительной части оставшихся двух третей судьбы капитализма будут поставлены под сомнение?

В этих условиях «50 проц.» продукция — не такая уж гордая величина. Несомненно, доля американского бизнеса в капиталистической мировой экономике выросла, но сама экономика — то есть сильно сократилась. Главное же, она продолжает сокращаться. Промышленное производство почти во всех странах капиталистического мира либо падает, либо топчется на одном месте. Это относится и к США. А промышленное производство социалистического мира неуклонно растет.

Фортуна, богино счастья и удаче, древние римляне изображали в виде молодой женщины на крылатом колесе. Но похоже на то, что американская капиталистическая фортуна ныне бредет немощно, и вид у нее не юной богины, а старой ведьмы.

Нужна реформа мировой экономики, заявляет ее трубадур. Он и средство предлагает — не новое, а старое. Это универсальные припарки Маршалла. Льюс говорит: «Повышение мирового жизненного уровня американской экономики бизнеса требует разрушения барьеров, воздвигаемых между отдельными странами...» В Западной Европе повелеватели и агенты американского бизнеса уже прилагают все усилия, чтобы уничтожить государственные суверенитеты отдельных стран и превратить всю Запад-

«ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЙ КРИЗИС» В ГРЕЦИИ

Американский гаулейтер в Греции — посол США Грейди потребовал формирования «сильного и энергичного правительства, которое могло бы твердо проводить в жизнь полную американизацию политической и экономической жизни страны. Реакционные греческие партии грызутся за право исполнить этот американский приказ. (Из газет)

АМЕРИКАНСКИЙ БОСС. — Эй, вы! Чего застряли? Пошевеливайтесь!

действительную нужду среди пробы. Вечно пропитание? Нет, спадает неизбежны. Но внутри самой американской системы было взято обязательство заботиться о нуждающихся... Насколько твердо взятое обязательство? Оно столь же твердо, как и всякое другое обязательство, когда-либо взятое на себя в истории человечества, — вот и все».

Что удивительного, если после такой тирады Генри Льюс не только в Европе, но и в Америке услышит откровенно произнесенные слова: дурак и жулик!

«Вот и все». Дешево думает отделаться трубадур американского бизнеса. Огромный рост безработных, падение реальной заработной платы, дороговизна, нужда — это факты американской жизни, а «обязательство» — это пустое слово.

Американские империалисты самым наглым образом нарушают и нарушают принятые на себя обязательства. Генри Льюс, конечно, несколько не смущает обязательства, принятые на себя американским правительством по мирным договорам. Он понимает, что ни одному его слову не поверят ни европейцы, ни американцы. Не может быть осуществлена та «реформа мировой экономики», которую он рекламирует как средство исцеления мирового капитализма. Поэтому он сам, в конце концов, раскрывает свои «реформы» как план агрессивной войны. Если раньше, заявляет Льюс, экономическая деятельность представляла собой «первую линию» американской экспансии, то сейчас первая линия должна носить «политико-военный характер». И потому он требует «настоящей войны».

«Холодная война» — это попытка обмануть народы, натравить их на Советский Союз и страны народной демократии, препарируя Западу Европу в плацдарм для новой войны. Эта попытка проваливается. Американских дураков не удалось выдать за умных политиков, жуликов — за честных людей, поджигателей войны — за ангелов мира.

Бешенством бессилия проникнута вся юбилейная статья Генри Льюса. Она выдает ту растерянность, которая существует в мире американского бизнеса. Он смертельно боится мирного сосуществования двух противоположных экономических систем — капиталистической и социалистической. Статья Генри Льюса доказывает одно: американская экономика бизнеса усугублено служит подготовке новой войны. Потому трубадур американского бизнеса Льюс и требует прекратить «холодную войну» и перейти к настоящей.

«Холодная война» вызвала к жизни могучее движение сторонников мира. Сокрушительные гуды народов, который обрушился на головы поджигателей войны. Список военных преступников ныне составляется в дни мира. Генри Льюс занес свое имя в этот список.

Правление Союза советских писателей с прискорбием извещает о смерти члена ССП, поэта и драматурга

Николай Альфредовича АДУЕВА

и выражает соболезнование семье покойного.

Гражданская панихида — в Союзе советских писателей 13 апреля, в 14 часов.

Похороны на Ваганьковском кладбище.

Главный редактор К. СИМОНОВ.

Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, Н. АТАРОВ, А. БАУЛИН (зам. главного редактора), Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, А. МАКАРОВ, Н. ПОГОДИН, Б. РЮРИКОВ, П. ФЕДОСЕЕВ.